

— Что случилось? — спросил Гу Шэньцин.

Цзян Сяньдо изменилась в лице и, запинаясь, начала объяснять:

— Только что я видела, как мимо промелькнул белый силуэт, а потом он схватил Гу Шэньцина и исчез!

Она взглянула на знакомую фигуру неподалеку:

— Эй! Тебя же только что утащили! Как ты здесь оказался?

— ...

— Сестренка, ты слишком увлеклась стрельбой из водяного пистолета? Я же установил на крыше машины предмет, который принимает мой облик.

Цзян Сяньдо растерянно кивнула.

— Посмотри в окно, чудовищный кролик все еще гонится за нами? Ничего странного не заметила?

Цзян Сяньдо ответила уверенно:

— Все точно так же, как и раньше!

Гу Шэньцин усмехнулся:

— Это лишь тот образ, который он нам навязывает, чтобы мы видели то, что хотим видеть.

Он убрал Большого белого гуся и сохранил бесстрастное выражение лица.

— А теперь посмотри назад, — он облизнул губы и невозмутимо добавил, — посмотри, не изменилось ли что-то в этом дохлом кролике.

Цзян Сяньдо развернулась в сиденье, чтобы сесть лицом к заднему стеклу. Наблюдая за дорогой, она произнесла:

— Кажется, он скрежещет зубами, и скорость его заметно возросла.

— Ничего страшного, это его настоящая скорость.

— И сколько нам еще бежать? Прошло всего тридцать минут, — спросила Цзян Сяньдо.

— Мне нужно, чтобы меня поймали, — спокойно ответил Гу Шэньцин.

— М-м-м? — Цзян Сяньдо не сразу поняла, о чем речь.

Ян Юэцин широко раскрыла глаза, ожидая пояснений.

— Я не успокоюсь, пока не получу известность за пределами площадки, — Гу Шэньцин на мгновение прикрыл глаза, а затем, снова открыв их, холодно продолжил: — Сейчас я сбавлю скорость.

— Подпущу его поближе, подразню еще немного, а потом выйду из машины.

Он помолчал и спросил:

— Цзян Сяньдо, у тебя ведь есть водительские права?

— У меня нет, но я умею водить! Инструктор даже хвалил меня! — с гордостью заявила Цзян Сяньдо.

— ...

— Ты хоть помнишь, где ручной тормоз, а где сцепление?

— Э-э... я могу научиться прямо сейчас.

— Юэюэ, меняемся! — Гу Шэньцин был непреклонен и сразу выставил ее вон.

— Эй-эй, я же еще не... — Цзян Сяньдо не успела договорить, как ее вернули в пенал.

Гу Шэньцин выпустил Дай Шоуцзи.

— Слушай, ты водить умеешь? Права есть?

Дай Шоуцзи поправил очки:

— Я сдавал на права для трактора. Теоретически — водить умею, практически — никогда не пробовал.

— Короче! — рывкнул Гу Шэньцин, не отрываясь от дороги.

Что за мужик, вечно мямлит.

— Денег на машину нет, на бензин нет, закончил сельхозинститут, умею водить трактор, — отчеканил Дай Шоуцзи.

— ...Ты выпускник Юньши?

— Да, — Дай Шоуцзи снова поправил очки.

— Опора нации. Ладно, следующий!

35. Монополия — тоже сойдет

Ян Юэцин скривила губы:

— Брат, ты ведешь себя как эйчар.

— Это последний, не рассчитывай, что я смогу наколдовать еще кого-то.

Из ниоткуда появился Чжан Ян, и кожаное сиденье машины заметно просело.

— Не бойтесь, ваш дедушка умеет водить!

— А ну, назовите меня папочкой, и я домчу вас до небес!

Если бы Гу Шэньцин не держался за руль, он бы уже выскочил и врезал ему, чтобы тот получше рассмотрел, с кем имеет дело.

Что он такого съел, что у него такая наглость?

Юэюэ холодно фыркнула:

— Не помню, кто это тут недавно в машину с плачем запрыгивал.

— Кхм-кхм! — Чжан Ян неловко сменил тему. — Гу Шэньцин, не волнуйся, я сделаю все, как скажешь. Обещаю, буду вести аккуратно и защищу твою девочку!

Он был готов бить себя в грудь, доказывая свою верность.

Гу Шэньцин не знал, злиться ему или нет — он что, теперь стал в глазах других отцом этой девчонки?

— Давай быстрее, ты слишком тяжелый, — Гу Шэньцин прекратил словесную перепалку и указал ему на пассажирское сиденье. — Сейчас поменяемся, ты сбавишь скорость, а я выйду.

Чжан Ян удивился:

— Зачем сбавлять скорость? Разве мы не должны вылететь из машины, как Супергерои?

— ...Есть кто-то еще на замену? Этот человек впал в детство?

Гу Шэньцин сказал:

— У тебя вроде бы есть нос и глаза, выглядишь прилично, так что подумай о моей жизни. Я не кот, у меня нет девяти жизней. — Он вдруг засомневался, стоит ли доверять Юэюэ этому человеку.

— Окей, окей, я просто пошутил, ха-ха. — Чжан Ян смутился.

— Спасибо, конечно, но монстр все еще гонится за нами! Похоже, не тебе за рулем сидеть, раз ты такой расслабленный!

— Ха-ха, ха-ха! У меня есть взрывной шар «Гарри Поттер», он вызывает небольшой взрыв, сейчас я его кину! — Чжан Ян достал что-то, похожее на яблоко.

Гу Шэньцин внимательно на него посмотрел.

Чжан Ян заметил взгляд в зеркале заднего вида, широко ухмыльнулся, откусил кусок от яблока — хрустнуло так, что брызнул сок.

— ...

Юэюэ неуверенно спросила:

— Это разве не взрывной шар «Гарри Поттер»?

— Ха-ха, ха-ха, это обычное яблоко, для перекуса. Но в описании предмета сказано, что оно помогает снять психологическое напряжение.

Гу Шэньцин не выдержал этого пустого трепа:

— Ради всего святого, если есть чем ударить — кидай, не тяни время! Как только игровое время выйдет, мне придется снова искать способы добыть информацию извне.

— У меня подозрение, что если мы не окажем влияния на зрителей за пределами площадки, эта игра никогда не закончится!

Чжан Ян замер, его лицо стало серьезным. Он достал другой предмет — тяжелое ядро.

— Эй! Ха! — не говоря ни слова, он замахнулся и швырнул ядро в заднее окно. Стекло разлетелось вдребезги, ядро прорезало воздух и врезалось в гигантского кролика.

Ожидаемого грохота не последовало. Вместо этого раздался детский голос, напевающий: Гарри Поттер летит на метле, свободен и счастлив, а я вынужден чистить мусорную кучу...

Гу Шэньцин и Ян Юэцин: ...

— Ты же говорил про взрыв? — Гу Шэньцин заподозрил, что этот напарник — засланный казачок.

— А я почему знаю, так вышло.

В разбитое окно задул холодный ветер, и Гу Шэньцин молча выключил кондиционер.

Ядро ударило кролика, тот лишь почувствовал, будто его укусила букашка — не больно, но очень раздражало.

Однако в следующую секунду ему стало не до шуток. Раздалось три коротких писка, ядро, прокатившись по земле, внезапно взорвалось!

Огромное грибовидное облако накрыло кролика целиком!

Гу Шэньцин плотно сжал губы, удерживая машину на курсе, и украдкой поглядывал назад.

— Кхм, на самом деле твой предмет довольно неплох, — признал он.

36. Монополия — просто игра

— О, я только что глянул, там написано, что это взрыв с таймером. Я не настроил, поэтому он сработал через тридцать секунд.

В наше время еще остались люди, которые используют предметы, не читая инструкцию!

Гу Шэньцин пожалел о своих словах. Если бы Чжан Ян бросил бомбу позже, то на обед была бы не крольчатина, а свежая человечина.

Серо-черный дым долго не рассеивался, и за это время они успели оторваться от монстра на приличное расстояние.

Гу Шэньцин резко вильнул, велел Чжану сесть на его место, и, убедившись, что тот схватился за руль, на ходу выпрыгнул из машины.

Перед выходом Юэюэ протянула ему что-то:

— Возьми, это перцовый спрей, который ты мне давал.

Гу Шэньцин удивился, что у нее он все еще при себе — ячеек для предметов у игрока мало, и раз она хранила бесполезный спрей, значит, ее другие предметы были очень ценными. Почему она решила занять место тем, что почти не приносит пользы?

В этот момент Гу Шэньцин понял смысл ее слов о том, что она может его защитить: это было полное и безоговорочное доверие.

Стыдясь своих мыслей, он взял спрей и быстро вышел из машины, не смея взглянуть в глаза девочке.

Чудовищный кролик тяжелой поступью, с клочьями черной шерсти, рычал на людей впереди:

— Р-р-а! Я вас всех переловлю! Разорву на куски!

Он рванул вперед, скорость его возросла, словно ему приделали ускоритель.

— Ха-ха, я тебя поймал!

Кролик увидел Гу Шэньцина, который стоял неподвижно, и, не раздумывая, начал удлинять свою шерсть.

Его мех встопорщился и превратился в тонкие, длинные белые плети, которые устремились к Гу Шэньцину.

Гу Шэньцин не шелохнулся. С двумя предметами в арсенале он был не готов к прямой атаке, а в инстансе не нашел подходящего оружия, так что положение казалось безнадежным.

Он уже приготовился к сопротивлению, как вдруг маленькая машина вернулась, на огромной скорости объехала его по кругу, и из окна ему в руки прилетела красная метла.

Красная метла выглядела вызывающе, а густые щетинки словно издевательски шептали: На что смотришь? Плати за услуги!

Белые щупальца были уже близко. У Гу Шэньцина не было времени изучать метлу, но раз напарник прислал предмет, он не мог позволить себе сдаться!

Десятки щупалец пытались схватить его за голову, поясницу, руки и ноги, но Гу Шэньцин, используя мастерство кунг-фу, вращал метлой, словно китайским мечом, отбиваясь во все стороны.

От красной метлы исходил жар, и после нескольких ударов щупальца кролика, пытаясь отступить, внезапно загорелись!

Монстр затрясся, пытаясь сбить пламя, но огонь разгорался все сильнее. Ему пришлось обмотать горящие отростки другими, чтобы хоть как-то погасить пламя.

Гу Шэньцин сосредоточился, и в углу зрения появилась информация о предмете:

Метла «Гарри Поттер» (подделка)

Описание: Эта метла не умеет летать и не чистит мусор, но на ней можно разжечь огонь и приготовить еду, если хватит терпения.

Щупальца снова собрались в кулак и обрушились на него, но теперь они не хотели его хватать — они хотели раздавить его в лепешку!

Гу Шэньцин, опираясь на твердую стойку и мастерство рук, стоял непоколебимо, как сосна.

Кролик подошел вплотную, не ослабляя напора, и щупальца становились все гуще и мощнее.

Гу Шэньцин мельком глянул на системное время и наконец подал голос:

— Хватит? Наша игра должна закончиться.

— Динь! Время вышло! — в этот момент в воздухе возник прозрачный экран, и раздался синий сигнал оповещения. Пятьдесят минут взаимодействия истекли.

Кролик злобно посмотрел на Гу Шэньцина:

— Ты играл со мной? Рассчитал время и специально остановился здесь, чтобы поиздеваться?!

Гу Шэньцин беспомощно пожал плечами:

— Ну что ты, дорогая, как я мог?

— И чего ты так злишься? Ведь это я проиграл! — Гу Шэньцин улыбался глазами, а уголки его губ приподнялись в многозначительной усмешке.

37. Монополия — разворот

Огромная голова кролика дернулась, он не понимал, к чему тот клонит.

Гу Шэньцин терпеливо объяснил:

— Они бросили меня и сбежали. В этой игре в догонялки я явно не смог вырваться из твоих лап. Сейчас я стою прямо перед тобой — разве ты меня не поймала?

Кролик, который до этого корил себя за то, что упустил добычу, засомневался: Неужели я правда его поймал? Неужели я не так безнадежен, как мне казалось?

Кролик сделал шаг вперед, намереваясь связать Гу Шэньцина и взять под контроль.

— Эй-эй! Ты что делаешь?! — Гу Шэньцин вскинул руки в жесте отторжения. — Я не приемлю самосуда! Если взаимодействие провалено, меня должны судить зрители за пределами площадки. С чего ты решила принимать решения за них?

— Хм?

Гу Шэньцин говорил четко и ясно. Он был уверен: если это шоу, то эти слова будут понятны даже без субтитров.

В те несколько секунд, пока сцена менялась, Гу Шэньцин словно услышал странный гул — голоса то затихали, то усиливались, и обсуждали они именно его.

— Хорошо! Сейчас я передам тебя на суд зрителей. Не думай, что так легко от меня отделаешься, я самый великий ведущий этого шоу!

Самый великий ведущий носит розовую бабочку? Не верится.

За пределами площадки? Что ж, пришло время познакомиться с двумя гостями.

Миг — и он оказался на огромной сцене. Деревянный пол был старым и скрипучим. За спиной Гу Шэньцина висел зеленый фон, а перед ним располагались десятки рядов зрительских кресел, на которых сидели сотни черных теней-монстров.

Монстры были разные: высокие, низкие, толстые, в очках, с карманными часами, с золотыми брошами.

Одна из фигур явно была женской, голова тени была округлой, а в руках она держала странный пестрый зонтик.

— Хе-хе-хе, уважаемые зрители! Это проигравший в сегодняшнем раунде, он передан вам на расправу! — Кролик вернулся к своему обычному росту, откуда-то выудил микрофон и коварно ухмыльнулся.

Гу Шэньцин, увидев, что кролик уменьшился, не стал церемониться. Он взмахнул красной метлой и с силой огрел кролика по морде, притом несколько раз.

Метла больно хлестнула по лицу, глаза кролика вспыхнули яростью, он раскрыл свою пасть, полную острых зубов...

— Эй, убить меня можешь не ты, а мои милые зрители. Мои маленькие ангелы! — Гу Шэньцин заложил руки за спину и произнес это так легко и непринужденно.

От его нарочито сладкого голоса у кролика побежали мурашки. Но Гу Шэньцина это не волновало — он как раз и хотел его взбесить.

Кролик был вынужден остановиться. Он с трудом спрятал свои острые клыки, а его взгляд, подобный змеиному, впился в Гу Шэньцина:

— Ты еще поплатишься!

Гу Шэньцин с улыбкой протянул руку, жестом требуя что-то:

— А почему у тебя микрофон? Я тоже хочу. Дашь? Позволишь сказать предсмертные слова?

— У людей есть традиция: перед тем как принять венки и соболезнования, нужно написать эпитафию.

Перед лицом этой сияющей улыбки кролик на мгновение растерялся — он чувствовал, что все идет совсем не так, как должно! Ведь это он здесь главный!

— Хорошо! — с яростью бросил кролик, швырнув микрофон Гу Шэньцину.

— Раз-раз, меня слышно? — Гу Шэньцин проверил микрофон. — Сейчас время вступительной речи, которую мне любезно предоставил наш великий ведущий!

Гу Шэньцин озорно улыбнулся:

— Я хочу сказать кое-что важное, касающееся нашего ведущего: в только что прошедшем раунде он проиграл!

38. Монополия — наказание

В зале пронесся гул.

— Вспомните сами, разве он меня поймал? Я бегал, он догонял, но так и не смог схватить!

— Ты ведь только что говорил совсем другое! — Кролик понял, что передать микрофон было ошибкой.

Гу Шэньцин поспешно отступил на несколько шагов, уворачиваясь от попыток вырвать микрофон:

— Каждый день наказывать нас, игроков, — это же так скучно! Разве вам не хочется увидеть, как наказывают самого великого ведущего?

— Разве этот невозмутимый, безупречный образ не похож на айсберг, который никогда не тает? Разве вам это не интересно?

Шум в зале усилился, но из-за гама Гу Шэньцин не мог разобрать слов.

Кролик занервничал, увидев, как в первом ряду VIP-мест поднялись две фигуры — высокая и низкая.

— Нет-нет! Я же ведущий! Я...

Его голос прервал звонкий девичий смех. Это заговорила низкая черная тень:

— Паршивый ведущий! Отдал мой билет в игровой парк кому-то другому! Так тебе и надо! Я хочу видеть, как тебя накажут!

В следующую секунду ее тон сменился:

— У-у-у, братик, во всем виноват этот вонючий кролик! Если бы он не начал за тобой охоту, мой любимый розовый шарик не улетел бы!

Гу Шэньцин вспомнил: Юэюэ дала ему шарик, он привязал его к мизинцу, а перед погоней, боясь, что он помешает, отпустил.

Значит, эта маленькая девочка-гость любит розовый цвет? И из-за этой любви она прониклась симпатией к нему?

А тот, кто получил билет в парк, совершил ошибку — не только не получил защиты, но и навлек на себя неприязнь гостя.

— Усянь Цунь, успокойся! — раздался голос высокого худощавого силуэта рядом с девочкой.

Та возмутилась:

— Усянь Да, ты старше меня всего на день и чуть выше, с чего ты на меня орешь! — она затрясла руками, и розовый плюшевый мишка в ее руках заплясал.

— Мы здесь в качестве гостей, не забывай о нашем соглашении, — голос черной тени был холодным, как лязг металла.

— Хм! Я и так молчала слишком долго! Этого недостаточно?

— Сейчас не время для капризов. Ты забыла о задании, которое дал нам Отец? Если мы его не выполним, то станем такими же, как Усянь Цюн.

— Хм... — девочка замолчала.

— Кролик — ведущий, его наказывать нельзя, поэтому наказание понесу только ты, — высокий силуэт достал откуда-то синюю шляпу с темным узором, надел ее и медленно произнес.

Кролик на сцене дернул усами, услышав слово «дядя», но промолчал.

Гу Шэньцин слегка улыбнулся и с нежностью посмотрел на девочку-тень:

— Не стоит делать поспешных выводов, верно? Я бы хотел выслушать предложение этой леди.

Ему приходилось иметь дело с опасными преступниками: он откладывал оружие, показывая, что беззащитен, надевал маску безобидности и несколькими фразами заставлял их терять бдительность. Если у этого NPC есть эмоциональная система, то...

— Хорошо! — радостно согласилась девочка.

— Ты! — Усянь Да поднял костлявый палец, намереваясь схватить ее за горло.

Девочка прикрылась своим мишкой, и при соприкосновении проскочили искры, словно столкнулись два куска твердого металла.

— Ха, умеешь пользоваться только вещами, которые дал отец, и это все, на что ты способен?

— Бе-бе-бе, все равно лучше тебя! — Усянь Цунь показала язык.

— Раз так, может, вы двое предоставите право выбора зрителям? Это сделает шоу интереснее и добавит финалу загадочности, — Гу Шэньцин с улыбкой взял на себя роль ведущего, пользуясь тем, что микрофон оставался у него в руках, и полностью игнорируя кролика.

Девочка-тень замерла, не ожидая, что человек, на которого она обратила внимание, окажется настолько предприимчивым.

<http://bllate.org/book/19171/1882275>